

ОН — ИМПЕРАТОР ТЕНЕЙ.
ОНА — НАСЛЕДНИЦА
ЗАПРЕТНОЙ МАГИИ.

ИХ ЛЮБОВЬ СПОСОБНА
СПАСТИ МИР...
ИЛИ УНИЧТОЖИТЬ ЕГО.

ИМПЕРАТОР И ПЛЕННИЦА

— ТЕНИ НОРДВЕЙНА —

Сия Ник

Император и пленница с даром

«Литнет»

2026

Ник С.

Император и пленница с даром / С. Ник — «Литнет», 2026

Снег. Тишина в переулке приграничного городка. Чёрные плащи Императорской стражи — за ней. Элиан всю жизнь скрывала свой дар: одно прикосновение — и чужие чувства входят в неё, как собственные. В Империи за такое жгут. И теперь её везут во дворец, потому что человек, которого зовут Чудовищем Империи, не спит уже шесть лет — а рядом с ней его магия впервые молчит. Рейнар Валкор — Император, в десять лет ставший сосудом для древней Пустоты. Он не верит, что умеет любить. Не собирается учиться. Не отпустит её живой. Но Пустота внутри него учится чувствовать вместе с ним. И когда под дворцом просыпается источник, древнее всей Империи, — оказывается, что Элиан не случайно стала единственной, кто его умиряет. У её крови есть имя. И своя цена. Что есть в книге — Тёмный одержимый Император и пленница с запретным даром — Эмпатическая связь, через которую герои чувствуют друг друга — Древнее проклятие, потерянный род — Дворцовые интриги, отравленное вино, заговор — Возвращение «погибшей» первой жены — Slow burn → одна ночь, которая ломает обоих — Друг-северный лорд, который не боится Императора — ХЭ!!! КНИГА ЗАВЕРШЕНА!!! Новая книга «Ветеринар для Его Чешуйчатого Величества», когда твой первый пациент в новом мире — умирающий император-дракон, скучно точно не будет - Навинка: Теперь у них двоих — политическая невеста, Пепельный дракон, сбежавший из дворцовой тюрьмы, тайна про древний Храм Лунного Истока, магическая метка и совершенно несвоевременное взаимное влечение -

© Ник С., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пленница Императора	6
Дворец, где не спят	9
Его тьма	12
Клетка из золота	14
Приступ	16
Слишком близко	17
Первый поцелуй	18
Яд	19
Ночь без сна	20
Империя зимы	21
Друг чудовища	22
Украшение	23
Бал	24
Ревность	25
Почти	26
Граница	27
Тени прошлого	28
Возвращение	29
Слухи	30
Предложение	31
Северный лорд	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пленница Императора

Снег шёл уже третий день.

Он падал медленно, густо, превращая узкие улицы Ардена в белую безмолвную пустоту. Город стоял у самой границы — последняя застава перед Серебряными горами, последний рубеж, за которым кончалась обычная Северная Империя и начинались дикие северные земли. Дома здесь строили из тёмного дерева и серого камня, крыши крыли черепицей, окна закрывали тяжёлыми ставнями. Зимой жизнь сворачивалась внутрь домов; у очагов, под овчинными одеялами, рядом с мисками горячего супа. Снаружи оставались только трубы, выпускающие дым в свинцовое небо, да редкие следы на снегу.

Третий день жители прятались по домам, закрывали ставни и не выходили без необходимости — слишком тихо стало в Ардене после прихода императорской армии. Чёрные плащи на улицах. Лошади, привязанные у трактира. Серебряные гербы, мерцающие даже в полумраке: волк на фоне зимней звезды. Знак Валкоров — старого магического рода, который правил Империей дольше, чем кто-либо помнил.

Слишком пусто.

Элиан плотнее закуталась в старый шерстяной плащ и ускорила шаг. Невысокая, тонкая, в платье цвета болотного мха, она привыкла быть незаметной — двадцать два года жизни в Ардене научили её этому почти как ремеслу. Своих родителей она не знала: настоятельницы приграничного монастыря рассказывали, что её принесли туда младенцем зимой, в одних льняных пелёнках, без записки и без имени. Имя ей дала старшая сестра. А когда девочке было четыре, монастырь передал её на воспитание старому Веттеру — приграничному лекарю, у которого не было своих детей. Веттер вырастил её, научил отличать чабрец от северного зверобоя, дал свою фамилию для документов и тихо умер два года назад, оставив ей дом, книги, травы и привычку ходить туда, где зовут. Морозный воздух обжигал щёки, ресницы покрывались инеем, прядь тёмно-русых волос, выбившаяся из-под капюшона, тут же побелела от снега. Корзина с лекарствами больно впивалась в ладонь сквозь варежку. Ей нужно было успеть до заката — старик Тирен снова задышался, а нужные травы оставались только у неё: высушенный белый чабрец, корень северного зверобоя, мёд с прошлогодней пасеки.

Был у Элиан и второй груз, тяжелее корзины. Дар, проснувшийся в шесть лет: стоило ей коснуться человека голой кожей, как чужие чувства входили в неё, словно собственные. Чужая боль, чужой страх, старые раны, спрятанные за вежливыми улыбками. Шестнадцать лет она училась прятать его — носила перчатки даже летом, избегала рукопожатий, отговаривалась холодностью. Веттер первый понял, что с ней, и первый научил молчать: в Империи за такой дар жгли. В Империи за такой дар её и искали — давно, упорно и, как выяснилось сегодня, наконец нашли.

Улица впереди была пуста. Слишком пуста. Она остановилась. Тишина. Ни ветра. Ни голосов. Ни скрипа дверей. А потом воздух дрогнул. Элиан резко обернулась. Черные всадники появились будто из самого снегопада — высокие, неподвижные, в темных плащах с серебряным знаком Империи.

Сердце болезненно сжалось. Императорская стража. Один из них медленно спешил.

— Элиан из дома лекаря? — голос был глухим, холодным.

Она молчала. Инстинкт внутри уже кричал:

беги.

Но ноги будто приросли к земле.

— Следуй за нами.

— Я ничего не сделала, — тихо ответила она.

Воин даже не изменился в лице.

— Это не просьба.

Элиан сделала шаг назад. И в тот же миг воздух вокруг нее словно потяжелел. Магия. Горло сдавило невидимой хваткой. Она судорожно вдохнула. Они знают. По спине пробежал ледяной страх. Нет. Нет-нет-нет. Она скрывала дар всю жизнь. Никто не должен был узнать.

— Пожалуйста... — выдохнула она. — Я не маг.

Воин смотрел спокойно. Слишком спокойно для человека.

— Его Величество желает увидеть тебя.

Элиан почувствовала, как холодеют пальцы. Император. Даже имя люди старались не произносить вслух. Рейнар Валкор. Чудовище в золотой короне. Человек, который сжег три мятежные провинции. Маг, рядом с которым умирали собственные советники. О нем рассказывали страшные вещи.

Что его сила сводит людей с ума. Что он может убить одним взглядом. Что во дворце никто не служит дольше года. И теперь... Император искал ее.

— Я не поеду, — прошептала Элиан.

Воин приблизился.

— Поедешь.

Страх ударил слишком резко. Она отшатнулась — и случайно коснулась его руки. Мир вспыхнул. Чужая боль хлынула в нее мгновенно: усталость, старые раны, ледяной ужас, который этот человек носил внутри много лет. Элиан резко вдохнула. Воин вздрогнул. И впервые за все время посмотрел на нее по-настоящему.

— Это она, — тихо произнес кто-то за спиной.

Проклятье. Элиан сорвалась с места. Снег хрустнул под сапогами. Переулок. Поворот. Еще один. Она почти не чувствовала холода, только бешеный стук сердца. Бежать. Нужно бежать. Но внезапно воздух впереди потемнел. Тень выросла прямо из снегопада. Высокая мужская фигура в чёрном.

Элиан резко остановилась. И мир вокруг будто замер.

Мужчина стоял неподвижно, глядя на неё сверху вниз. Высокий, широкоплечий, с резкими чертами лица — острые скулы, тонкие губы, прямой нос. Тёмные волосы, чуть растрёпанные снегом. Без плаща. Без доспехов. Только длинное чёрное пальто с серебряным шитьём по вороту и тонкие серебряные обручи на запястьях — артефакты, удерживающие магию, знак, который в Империи носил лишь один человек.

Она сразу поняла, кто перед ней. Не потому что видела портреты — нет. Из-за силы. Она ощущалась кожей. Давлением. Грозой перед ударом молнии. Император. Рейнар Валкор.

Тридцати лет, последний в роду, правившем Северной Империей дольше, чем кто-либо помнил. Человек, о котором рассказывали, что от его взгляда люди сходят с ума. Что во дворце никто не служит дольше года. Что три мятежные провинции он выжег магией за одну ночь. Большинство этих слухов были правдой — и Элиан почувствовала это сразу, ещё до того, как он заговорил.

Его глаза были странными — слишком светлыми, почти серебряными. И абсолютно нечеловечески холодными.

— Значит, вот из-за кого меня подняли среди ночи, — произнёс он тихо.

Элиан не смогла ответить. Потому что его магия... Она кричала. Внутри него было столько боли, ярости и тьмы, что у нее перехватило дыхание. Такого она не чувствовала никогда. Ни в одном человеке. Император сделал шаг ближе. И внезапно поморщился. Едва заметно.

Словно ему было больно. Элиан замерла. А потом произошло невозможное. Когда их взгляды встретились — буря внутри него на мгновение стихла. Она почувствовала это отчетливо. Тишина. Короткая. Почти невозможная. Рейнар тоже это понял. Его лицо осталось спокойным.

Но глаза потемнели. Очень медленно он протянул руку.

— Подойди.

Она не двинулась.

— Я не причиню тебе вреда, — сказал он.

Ложь. Элиан чувствовала: этот человек опаснее всего, что она знала. Но тело предательски не слушалось. Она подошла ближе. Император коснулся ее подбородка двумя пальцами. И в ту же секунду двор вокруг будто содрогнулся от силы, вырвавшейся наружу. Элиан задыхнулась.

Чужие эмоции ударили в нее волной: бессонные ночи, ярость, одиночество, невыносимая усталость... И что-то еще. Темное. Голодное. Почти звериное. Пальцы Императора дрогнули. Впервые за много лет его магия молчала. Рейнар медленно выдохнул. А потом тихо сказал:

— Заберите ее во дворец.

Элиан вскинула голову.

— Нет...

Император смотрел на нее так, будто уже все решил.

— Теперь ты принадлежишь Империи.

Новая книга "Ветеринар для Его Чешуйчатого Величества", когда твой первый пациент в новом мире — умирающий император-дракон, скучно точно не будет - https://litnet.com/shrt/4_p2

Дворец, где не спят

Карета остановилась глубоко за полночь.

Дорога стерлась из памяти Элиан — осталась только бесконечная белая лента, факелы, мерцающие сквозь снегопад, чёрные ели вдоль тракта и редкие огни на постах императорской стражи. На третий день пути показались Серебряные горы — их вершины проступали сквозь облака далёкими бледными зубцами. На четвёртый — река Веринна, скованная льдом, через которую переходили по огромному мосту с серебряными перилами, гудевшими от ветра. На пятый — Нордвейн.

Город она увидела сначала как зарево над горизонтом: тысячи окон, мостовые из колотого камня, дым из бесчисленных труб, поднимающийся в зимнее небо. Башни столицы тонули в облаках, между ними плыли огромные птицы-посланники с золотыми кольцами на лапах. Воздух здесь пах иначе, чем в Ардене — морозом, металлом и чем-то ещё, тяжёлым и древним. Магией. Элиан почувствовала её кожей задолго до того, как увидела сам дворец, — будто сам ветер над Нордвейном дышал силой Императора.

Когда двери кареты распахнулись, она впервые увидела его.

Императорский дворец возвышался над городом чёрной громадой из вулканического камня, отполированного веками до зеркального блеска. Башни уходили так высоко, что вершины их терялись в облаках. Стены покрывали тонкие линии рун защиты — древние знаки, мерцающие в темноте зелёным и серебряным. У ворот стояли каменные волки в человеческий рост — герб Валкоров, — и в их глазах горели крошечные кристаллы. На главной башне развевалось чёрное знамя с серебряной зимней звездой.

Красиво. И страшно.

— Выходи, — коротко бросил стражник.

Элиан медленно спустилась по ступеням. Ледяной ветер ударил в лицо, забрался под плащ, прокусил щёки до боли. Снег во дворе был утоптан до твёрдости камня, выскоблен до самых плит. Огромный двор окружали высокие галереи с витражами в цветах Валкоров — чёрное, серебряное, кровавое. Под арками горели магические фонари: живые синие кристаллы в железных оправках, освещавшие плиты ровным холодным светом.

Во дворе было тихо. Слишком тихо для места, где жили сотни людей. Никто не разговаривал громко. Никто не смеялся. Слуги двигались быстро, опустив головы, и каждый раз, проходя мимо стражника, чуть прижимались к стенам — будто боялись потревожить что-то опасное.

И она уже знала, кого именно.

Её провели через длинные коридоры. Чёрный мрамор под ногами отражал свет ламп тусклыми бликами. Стены украшали гобелены с зимней охотой и портреты прежних Валкоров — все темноволосые, все с тяжёлыми взглядами, все одинаково холодные. У высоких окон стояли железные подсвечники в человеческий рост, в нишах между окнами — серебряные вазы с сухими ветвями северного остролиста. Воздух пах воском, миррой и чем-то почти неуловимым — старой магией, въевшейся в камень.

Дворец был роскошным, но холодным. Безжизненным. Словно здесь давно никто не чувствовал себя дома.

— Здесь, — коротко бросил стражник.

Дверь открылась. Комната оказалась неожиданно теплой. Большая кровать. Камин. Тяжелые бархатные шторы. На столике — горячий чай. Элиан настороженно замерла на пороге.

— Это... для меня?

— Приказ Его Величества.

Стражник уже собирался уйти, когда она резко спросила:

— Зачем я ему?

Он помолчал. Словно решал, имеет ли право отвечать. А потом тихо произнес:

— Впервые за шесть лет Император уснул.

И вышел. Элиан осталась одна. Несколько секунд она просто стояла неподвижно. Потом медленно подошла к камину. Руки дрожали. Шесть лет... Что это вообще значит? Она коснулась собственной ладони, вспоминая встречу в переулке. Боль Императора до сих пор жила внутри нее отголоском.

Такое невозможно выдержать. Ни один человек не смог бы жить с подобной силой внутри. И все же он жил. В дверь постучали. Элиан резко обернулась.

На этот раз вошла женщина в темном платье без украшений. Высокая, прямая, с забранными в строгий узел седеющими волосами и абсолютно непроницаемым лицом. По осанке и тому, как она оглядела комнату одним взглядом, сразу было ясно: эта женщина знает о дворце больше, чем Совет, и говорит вслух только то, что считает нужным.

— Я леди Морайн, — произнесла она. — Отвечаю за внутренние покои дворца.

Её взгляд скользнул по Элиан. Без сочувствия. Без тепла.

— С завтрашнего дня ты должна соблюдать правила дворца.

— Я пленница?

— Ты собственность Императора.

Слова ударили неожиданно больно. Элиан сжала пальцы.

— Я не вещь.

Леди Морайн слегка приподняла бровь.

— Здесь это решаете не вы.

Она подошла ближе.

— Запомни главное правило: никогда не прикасайся к Его Величеству без разрешения.

Элиан замерла. Слишком поздно для такого предупреждения. Будто заметив выражение ее лица, женщина нахмурилась.

— Ты уже касалась его?

Элиан промолчала. Этого хватило. В глазах Морайн мелькнуло что-то похожее на тревогу. Настоящую.

— Понятно...

Она отвела взгляд. И впервые за весь разговор в ее голосе появилась осторожность.

— Тогда теперь многое изменится.

— Что именно?

Но женщина уже направилась к двери.

— Постарайся выжить здесь, Элиан.

Дверь закрылась. Тишина снова накрыла комнату. Элиан медленно села на край кровати. Выжить. Хорошее слово. Потому что именно это место совсем не походило на дворец. Скорее — на клетку для чего-то опасного. Она устало закрыла глаза. И почти сразу вздрогнула.

Чужая эмоция ударила внезапно. Не ее. Мужская. Ярость. Такая сильная, что перехватило дыхание. Элиан резко поднялась. Сердце заколотилось. Это невозможно... Но она чувствовала его. Императора. Где-то далеко за стенами дворца. Его гнев. Боль. Темноту внутри него.

А потом — тишину. Словно кто-то внезапно коснулся раскаленного металла ледяной водой. Элиан замерла. Потому что поняла: он почувствовал ее тоже. В этот же момент за дверью послышались быстрые шаги. И прежде чем она успела что-либо сделать, дверь распахнулась.

На пороге стоял Рейнар Валкор. Без мантии. В черной рубашке. С чуть растрепанными темными волосами. Слишком живой для человека, которого называли чудовищем. Несколько секунд Император молча смотрел на нее. А потом тихо произнес:

— Почему я слышу твой страх даже через половину дворца?

Новая книга "Ветеринар для Его Чешуйчатого Величества", когда твой первый пациент в новом мире — умирающий император-дракон, скучно точно не будет - <https://litnet.com/shrt/A0Lg>

Его тьма

Элиан не сразу смогла ответить. Император стоял слишком близко. От него исходило тепло, странно контрастирующее с ледяной аурой силы, которая окутывала весь дворец. Воздух вокруг него будто дрожал. Опасность. Ее дар буквально кричал об этом. Но хуже было другое.

Она чувствовала его эмоции. Не полностью. Обрывками. Вспышками. Усталость. Раздражение. Голодную, болезненную потребность найти источник спокойствия. И этот источник сейчас был перед ним.

— Я... не понимаю, о чем вы, — тихо сказала Элиан.

Рейнар медленно закрыл за собой дверь. Щелчок замка прозвучал слишком громко. Сердце пропустило удар.

— Ложь, — спокойно произнес Император.

Он подошел ближе. Очень медленно. Будто опасался спугнуть ее.

— Ты почувствовала меня.

Это был не вопрос. Элиан отступила на шаг.

— Что со мной происходит?

— Со мной, — поправил он. — Это происходит со мной.

Она вскинула взгляд. Рейнар выглядел спокойным, но внутри него бушевало нечто страшное. Она ощущала это почти физически — словно под тонким слоем льда скрывался океан, готовый разорвать берега.

— Обычно рядом со мной люди долго не выдерживают, — тихо сказал он. — Некоторые сходят с ума. Некоторые умирают.

Элиан похолодела. Он говорил об этом так равнодушно, будто обсуждал погоду.

— А ты нет.

Император остановился совсем близко. Теперь между ними оставалось меньше шага. Элиан чувствовала запах зимы, дыма и чего-то терпкого, почти горького.

— Почему? — спросил он.

Она нервно сглотнула.

— Я не знаю.

— Но ты понимаешь, что отличаешься от других.

Молчание. Скрывать дальше не имело смысла.

— Иногда я чувствую чужие эмоции, — тихо призналась Элиан. — Боль. Страх. Гнев.

Серебристые глаза Императора неотрывно смотрели на нее.

— Через прикосновение?

Она медленно кивнула. Рейнар вдруг усмехнулся. Очень слабо. Почти мрачно.

— Значит, мои маги все-таки не ошиблись.

— Ваши маги охотились на меня?

— Несколько лет.

По спине пробежал холод. Несколько лет... Она думала, ей удавалось скрываться. Император протянул руку. Элиан напряглась.

— Не бойся, — произнес он тихо.

Но именно это и пугало больше всего. Он коснулся ее запястья. Мир снова взорвался. Элиан резко вдохнула. На этот раз было хуже. Гораздо хуже. Тьма внутри него распахнулась перед ней полностью. Бессонные ночи. Кровь. Боль. Ярость. Одиночество, настолько глубокое, что оно почти ощущалось как физическая рана.

И сила. Огромная. Разрушительная. Нечеловеческая. Она увидела вспышки: горящие города, магические штормы, людей, падающих перед ним на колени. А потом — маленького

мальчика в холодной комнате. Совсем одного. Элиан судорожно выдохнула. Император резко разжал пальцы.

Связь оборвалась. Она пошатнулась. Рейнар удержал ее за талию раньше, чем она успела упасть. И замер. Потому что в ту секунду его магия снова успокоилась. Полностью. Элиан почувствовала это сразу. Тишина. Невозможная. Глубокая. Почти хрупкая. Император смотрел на нее так, словно не мог поверить в происходящее.

Его ладонь все еще лежала на ее талии. Слишком горячая. Элиан подняла взгляд — и внезапно поняла, насколько он красив. Опасной, жестокой красотой. Темные волосы. Резкие черты лица. Светлые глаза, в которых сейчас не было привычного холода. Только напряжение.

И что-то еще. Что-то, от чего по ее коже пробежали мурашки. Рейнар медленно провел пальцами по ее запястью. Совсем легкое прикосновение. Но внутри него вспыхнуло желание — резкое, голодное, почти пугающее. Элиан почувствовала это мгновенно. И задохнулась.

Император тоже понял. Его взгляд потемнел.

— Ты читаешь все мои эмоции? — хрипло спросил он.

Она попыталась отступить. Но его рука все еще удерживала ее.

— Не всегда...

Ложь. Сейчас она чувствовала слишком много. Его сердце билось быстрее. Его дыхание стало глубже. И эта опасная, горячая волна желания продолжала расти между ними. Рейнар медленно наклонился ближе.

— Тогда ты уже знаешь, — тихо произнес он, — насколько плохая идея оставлять нас наедине.

Элиан замерла. Потому что, несмотря на страх... какая-то часть ее не хотела, чтобы он отпускал.

Клетка из золота

Утром Элиан проснулась от тишины. Не обычной — тяжелой, настороженной. Такой бывает в доме перед бурей. Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в темный потолок и пытаясь понять, почему сердце бьется так быстро. А потом вспомнила. Император. Его руки.

Его взгляд. То, как его магия успокаивалась рядом с ней. И то, что она почувствовала внутри него. Желание. Щеки вспыхнули жаром. Элиан резко села на кровати. Нет. Об этом лучше не думать. Во дворце и без того достаточно опасностей. Будто услышав ее мысли, в дверь постучали.

— Войдите, — тихо сказала она.

В комнату вошли две служанки. Обе выглядели напряженными. И слишком уж внимательно избегали смотреть ей в глаза.

— Его Величество приказал подготовить вас к завтраку, леди.

Леди? Элиан едва не усмехнулась. Еще вчера она была пленницей. Сегодня — что? Игрушкой Императора? Она позволила переодеть себя в темное платье из мягкой ткани. Слишком дорогое. Слишком красивое для пленницы. Пока служанки расчесывали ей волосы, одна из них вдруг тихо спросила:

— Это правда?

— Что именно?

Девушка нервно сглотнула.

— Что вы можете касаться Императора... и оставаться живой?

В комнате сразу стало тихо. Вторая служанка побледнела. Элиан медленно подняла взгляд. Страх. Они обе боялись. Не ее. Его.

— Что здесь происходит? — тихо спросила она.

Служанки переглянулись. И младшая прошептала:

— Его Величество меняется.

В этот момент дверь распахнулась. Леди Морайн вошла так резко, что девушки вздрогнули.

— Вон.

Служанки исчезли мгновенно. Морайн дождалась, пока дверь закроется, и только потом посмотрела на Элиан.

— Не задавайте лишних вопросов прислуге.

— Тогда ответьте вы.

Женщина помолчала.

— Император не спал нормально шесть лет.

Элиан уже слышала это. Но сейчас в голосе Морайн было нечто большее. Усталость.

— Когда его сила выходит из-под контроля, страдает весь дворец, — продолжила она.

— Иногда весь город.

По спине пробежал холод.

— И вы хотите сказать...

— Сегодня ночью впервые за много лет ничего не произошло.

Молчание. Леди Морайн подошла ближе.

— Вы не понимаете, насколько стали важны.

Элиан тихо спросила:

— Для Империи?

Женщина посмотрела ей прямо в глаза.

— Для него.

* * *

Завтрак проходил в огромном зале, где было слишком много золота и слишком мало тепла. Длинный стол почти пустовал. Только один человек сидел во главе. Император. Рейнар поднял взгляд, когда Элиан вошла. И она снова почувствовала это. Связь. Едва уловимую, но живую.

Его эмоции коснулись ее мгновенно: усталость, раздражение, и... облегчение. Будто он ждал ее появления.

— Подойди, — спокойно произнес он.

Все слуги в зале мгновенно опустили глаза. Элиан медленно подошла к столу. Император жестом указал на место рядом с собой. Слишком близко. Она села. Рейнар некоторое время молча смотрел на нее. А потом тихо сказал:

— Ты боишься меня меньше, чем вчера.

Элиан нервно сжала пальцы.

— Может быть, я просто устала бояться.

В его глазах мелькнуло что-то странное. Почти уважение.

— Осторожнее с такими словами во дворце.

— Это угроза?

— Совет.

Он сделал паузу.

— Здесь многие захотят использовать тебя против меня.

Элиан нахмурилась.

— Почему?

Император усмехнулся. Холодно.

— Потому что ты стала моей слабостью.

И в зале мгновенно стало еще тише.

Приступ

Ночью Элиан проснулась от крика. Она резко села в постели. Сначала показалось — сон. Но потом дворец содрогнулся. Стены задрожали. Стекла зазвенели. И в следующий миг ее накрыла чужая боль. Настолько сильная, что стало трудно дышать. Император. Элиан вскочила с кровати.

Снаружи уже слышались шаги и тревожные голоса.

— Закрыть северное крыло!

— Быстрее!

— Магический барьер падает!

Она распахнула дверь. По коридору бежали стражники. Один из них попытался остановить ее:

— Вам нельзя—

Но Элиан уже чувствовала направление. Его эмоции тянули ее через весь дворец. Ярость. Агония. Потеря контроля. Люди шарахались от северного крыла. Некоторые были ранены. На стенах мерцали трещины от магических ударов. Когда Элиан добралась до высоких черных дверей, двое магов удерживали защитный барьер.

— Нельзя входить! — крикнул один из них. — Он убьет вас!

Но внутри раздался еще один хриплый, полный боли звук. И Элиан шагнула через барьер. Комната выглядела так, будто по ней прошел шторм. Разбитое стекло. Сломанная мебель. Тени магии, рвущие воздух. А в центре — Император. На коленях. С тяжело опущенной головой.

Черная магия вихрем кружила вокруг него. Опасная. Дикая. Живая. Элиан почувствовала, как задрожали руки. Рейнар поднял голову. Его глаза светились серебром. Нечеловечески.

— Уйди, — хрипло произнес он.

Но она уже чувствовала главное. Страх. Он боялся причинить ей вред. Элиан медленно подошла ближе.

— Не подходи.

Магия вокруг него ударила в стены. Пол треснул. Но она все равно подошла. И осторожно коснулась его лица. Мир взорвался. Боль ударила в нее такой силой, что Элиан едва не закричала. Она тонула в его эмоциях. В темноте. В одиночестве. В бесконечной усталости человека, который слишком долго держал на себе целую Империю.

Рейнар резко выдохнул. Магия вокруг них начала стихать. Медленно. Невероятно. Император схватил ее за запястье. Слишком сильно.

— Что ты со мной делаешь?... — почти шепотом спросил он.

Элиан дрожала. Но не от страха. Потому что впервые почувствовала — под всей этой тьмой внутри него было нечто другое. Отчаянная потребность быть не одному.

Слишком близко

Утро после приступа изменило все. Теперь во дворце на Элиан смотрели иначе. Не как на пленницу. Как на нечто опасное. Она чувствовала взгляды повсюду: в коридорах, в залах, среди слуг. Шепот за спиной стихал, стоило ей приблизиться. Император не появлялся весь день.

Но связь между ними осталась. Элиан ощущала его присутствие даже на расстоянии. Тяжелое. Горячее. Постоянное. К вечеру это стало почти невыносимо. Она стояла у окна в библиотеке, пытаясь читать старую хронику, когда внезапно почувствовала его эмоции особенно ясно.

Раздражение. Усталость. И желание увидеть ее. Сердце предательски дрогнуло. В этот момент дверь открылась. Рейнар вошел тихо, но пространство будто мгновенно стало теснее. Сегодня на нем не было императорских цветов. Только темная рубашка и длинный плащ.

Он выглядел уставшим. Очень. Но его взгляд сразу остановился на ней. И напряжение внутри него немного ослабло. Элиан уже начинала ненавидеть то, как сильно чувствует его.

— Значит, это правда, — тихо сказал Император.

— Что именно?

Он медленно подошел ближе.

— Ты успокаиваешь меня даже на расстоянии.

Элиан опустила книгу.

— И вам это не нравится?

Рейнар усмехнулся.

— Наоборот. Это нравится мне слишком сильно.

От этих слов по коже пробежал жар. Император остановился рядом с ней у окна. Слишком близко.

— Ты должна понять одну вещь, Элиан, — тихо произнес он. — Власть делает людей жестокими. А слабость — смертельно опасными.

Она подняла взгляд.

— Вы считаете меня своей слабостью?

Его глаза потемнели. Несколько секунд он молчал. А потом медленно коснулся пряди ее волос.

— Я считаю тебя проблемой, которую больше не могу игнорировать.

Пальцы скользнули по ее щеке. Слишком нежно для человека, которого боялась вся Империя. Элиан замерла. Потому что снова почувствовала его желание. Глубокое. Сдерживаемое. Опасное. Рейнар тоже понял, что она ощущает. Его дыхание стало тяжелее.

— Скажи мне остановиться, — хрипло произнес он.

Но Элиан не смогла. И тогда Император наклонился к ней еще ближе...

Первый поцелуй

Элиан перестала дышать. Император был так близко, что она чувствовала тепло его кожи. Еще немного — и их губы соприкоснутся. Но страшнее всего было не это. А то, что она хотела этого сама. Связь между ними пульсировала почти болезненно. Его желание проходило через нее горячими волнами, смешиваясь с ее собственным.

Рейнар медленно провел пальцами по ее шее. Очень осторожно. Будто сдерживал себя из последних сил.

— Ты не понимаешь, насколько это опасно, — тихо произнес он.

Элиан подняла взгляд.

— Тогда почему не отпустите меня?

Вопрос прозвучал почти шепотом. Император замер. И в следующую секунду она почувствовала внутри него резкую вспышку эмоций. Страх. Настоящий. Он боялся. Не за себя. За нее.

— Потому что уже поздно, — хрипло ответил Рейнар.

А потом поцеловал ее. Мир исчез. Элиан судорожно вдохнула в его губы. Вместе с поцелуем связь между ними раскрылась полностью. Слишком много ощущений. Слишком много эмоций. Она чувствовала: как быстро бьется его сердце, как тяжело он дышит, как отчаянно пытается держать контроль.

А под этим — одиночество. Такое глубокое, что у нее сжалось сердце. Рейнар резко прижал ее к себе. Словно боялся, что она исчезнет. Поцелуй стал жаднее. Глубже. Его магия дрожала вокруг них темными волнами. Книги на полках начали вибрировать. Стекло в окнах покрылось трещинами.

Император внезапно отстранился. Тяжело дыша.

— Проклятье...

Элиан едва держалась на ногах. Он смотрел на нее так, будто боролся сам с собой. И проигрывал.

— Уходи, — резко произнес Рейнар.

Она растерянно моргнула.

— Что?

— Сейчас.

Его голос стал опасно низким. Магия в комнате снова начала сгущаться.

— Если ты останешься еще хотя бы минуту, я уже не остановлюсь.

Щеки Элиан вспыхнули. Но внутри неожиданно появилась совсем другая эмоция. Разочарование. И Император почувствовал это мгновенно. Его взгляд потемнел.

— Не смотри на меня так.

— Как?

Он медленно приблизился снова. И тихо произнес прямо ей в губы:

— Будто хочешь, чтобы я забыл обо всех последствиях.

Новая книга "Ветеринар для Его Чешуйчатого Величества", когда твой первый пациент в новом мире — умирающий император-дракон, скучно точно не будет - <https://litnet.com/shrt/5R2O>

Яд

На следующий день весь дворец уже знал. Император поцеловал пленницу. Элиан поняла это по взглядам. По шепоту за спиной. По внезапной тишине, когда она проходила мимо придворных. Теперь ее ненавидели открыто. Особенно женщины. Во время обеда одна из придворных дам демонстративно пересела подальше от нее.

Другая тихо прошептала:

— Ведьма.

Элиан сделала вид, что не слышала. Но внутри все сжалось. Она не просила этого. Не просила внимания Императора. Не просила этой странной связи. И уж точно не хотела становиться причиной чужой ненависти.

— Вы бледны, — произнес рядом спокойный мужской голос.

Элиан подняла голову. Напротив сидел советник Императора. Кассий Вейр В отличие от Рейнара, он выглядел почти мягким: светлые волосы, спокойный взгляд, безупречные манеры. Но почему-то рядом с ним Элиан стало не по себе.

— Я в порядке, — тихо ответила она.

Кассий слегка улыбнулся.

— Во дворце никто не бывает в порядке.

Он подвинул к ней бокал с вином.

— Вам стоит выпить.

Элиан уже потянулась к бокалу... И внезапно почувствовала. Что-то неправильное. Холодная, вязкая эмоция. Предвкушение. Ее дар резко вспыхнул. Опасность. Она замерла. Кассий внимательно наблюдал за ней. Слишком внимательно.

— Что-то не так?

Элиан медленно убрала руку от бокала. И в этот момент воздух в зале стал тяжелым. Император. Она почувствовала его еще до того, как он вошел. Рейнар появился в дверях резко, почти бесшумно. Но вся комната мгновенно напряглась. Его взгляд сразу остановился на бокале.

Потом — на Кассии. И Элиан впервые почувствовала настолько холодную ярость. Император подошел к столу. Медленно взял бокал. Понюхал вино. Тишина в зале стала мертвой. А затем Рейнар спокойно произнес:

— Уведите дегустатора.

Кто-то из придворных побледнел. Кассий едва заметно нахмурился.

— Ваше Величество—

Император разбил бокал о пол.

— Я сказал. Уведите.

Элиан вздрогнула. Потому что под яростью Рейнара сейчас скрывалось нечто намного страшнее. Страх потерять ее.

Ночь без сна

После попытки отравления Император приказал переселить Элиан ближе к своим покоем. Фактически — под охрану. Или под наблюдение. Она сама еще не решила. Новая комната оказалась огромной. Но Элиан чувствовала себя здесь еще более одинокой. За окнами бушевала метель.

Во дворце стояла напряженная тишина. Словно все ждали чего-то плохого. Она долго не могла уснуть. Слишком много мыслей. Слишком много чувств, которые уже трудно было отделить от собственных. А потом связь вспыхнула. Резко. Император не спал. Элиан почувствовала это сразу.

Беспокойство. Темные мысли. И... ее. Он думал о ней. Слишком сильно. Она закрыла глаза. Это безумие. Невозможно постоянно ощущать другого человека так ясно. Но в глубине души Элиан уже начинала привыкать к его присутствию. И именно это пугало сильнее всего.

Тихий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Сердце сразу ускорилося. Она уже знала, кто там.

— Войдите.

Рейнар вошел без привычной холодной маски. Уставший. Напряженный. Опасно живой. Несколько секунд он просто смотрел на нее. Будто пытался убедиться, что она действительно здесь.

— На вас снова покушались? — тихо спросила Элиан.

Император медленно покачал головой.

— Нет.

Он подошел ближе.

— Тогда зачем вы пришли?

Рейнар долго молчал. А потом неожиданно честно ответил:

— Потому что рядом с тобой тишина в моей голове становится выносимой.

У Элиан болезненно сжалось сердце. Он выглядел таким... измученным. Словно держался из последних сил. Император осторожно коснулся ее руки. И тихо выдохнул. Облегчение. Такое сильное, что она почувствовала его внутри себя. Рейнар закрыл глаза.

— Всего несколько минут, — хрипло произнес он. — И я уйду.

Но Элиан уже понимала: это ложь. Потому что с каждым днем отпускать друг друга становилось все труднее.

Империя зимы

Через несколько дней Элиан впервые позволили выйти за пределы внутреннего крыла дворца. Под охраной, конечно. Столица Империи называлась Нордвейн — город черных башен, льда и серебряных мостов. Он раскинулся среди заснеженных гор, а над ним всегда висело низкое серое небо.

Империя любила холод. Здесь носили темные одежды. Говорили тихо. Не улыбались незнакомцам. Даже архитектура казалась суровой: узкие шпили, каменные арки, статуи древних магов с пустыми глазами. Элиан шла рядом с леди Морайн и не могла перестать смотреть по сторонам.

На рынках продавали светящиеся кристаллы вместо фонарей. По улицам ходили маги в серебряных плащах. А над городом медленно двигались огромные птицы-посланники с золотыми кольцами на лапах.

— Империя держится на магии, — тихо произнесла Морайн, заметив ее взгляд. — И на страхе.

— Люди боятся Императора.

— Люди боятся того, что случится, если однажды он исчезнет.

Элиан задумалась. Она уже начала понимать: Рейнар был не просто правителем. Он был чем-то вроде живого щита для всей страны. И от этого становилось еще страшнее. Потому что внутри этот человек медленно разрушался.

* * *

Когда они возвращались ко дворцу, их нагнал всадник. Высокий мужчина легко спрыгнул с коня и усмехнулся:

— Значит, слухи не врал.

Элиан настороженно замерла. Незнакомец выглядел слишком расслабленным для человека при дворе — будто он не служил, а гостил, и в любую минуту мог уехать обратно. Ровесник Императора, темные волосы до плеч, лукавые зеленые глаза с прищуром, дорогой плащ с гербом северных земель — серым кречетом на белом поле. На бедре — тонкий меч в простых ножнах. На пальцах — никаких колец, кроме одного, серебряного, с печатью северного дома. От него пахло конём, морозом и каким-то крепким северным вином. И — самое странное во всём дворце — он не боялся.

Леди Морайн едва заметно поморщилась.

— Люциан Рейв.

— Друг Императора? — осторожно спросила Элиан.

Мужчина поклонился с преувеличенной галантностью.

— Иногда. Когда он не пытается меня убить.

И улыбнулся. Впервые за всё время во дворце кто-то улыбнулся ей искренне.

Друг чудовища

Люциан оказался единственным человеком во дворце, который не боялся Рейнара. По крайней мере, внешне. Он появлялся внезапно: в библиотеке, в саду, за ужином. Всегда с легкой усмешкой и странной способностью говорить с Императором почти на равных. Сегодня Элиан нашла его в зимнем саду.

Среди белых роз, цветущих под магическим куполом.

— Не знал, что Рейнар любит цветы, — заметила она.

Люциан тихо рассмеялся.

— Рейнар ненавидит цветы.

— Тогда зачем сад?

— Его мать любила белые розы.

Элиан замолчала. Она почти ничего не знала о семье Императора. Люциан присел на край каменной скамьи.

— Ты изменила дворец.

— Мне все это говорят.

— Нет, я серьезно. Здесь впервые за много лет люди начали спать спокойно.

Элиан отвела взгляд.

— А если я не хочу быть чьим-то лекарством?

Улыбка Люциана исчезла.

— Тогда тебе стоит бежать отсюда как можно скорее.

Она нахмурилась.

— Но?

— Но Рейнар тебя уже не отпустит.

Слова прозвучали слишком уверенно. И слишком правдиво. В этот момент воздух в саду дрогнул. Элиан даже не обернулась. Она уже научилась чувствовать Императора раньше, чем видеть. Рейнар вошел в сад молча. Его взгляд сразу остановился на Люциане.

— Ты раздражаешь ее, — холодно произнес Император.

— Я социализирую твою пленницу.

— Она не пленница.

Люциан медленно поднял брови.

— О? А кем же она стала?

Тишина. Опасная. Элиан почувствовала вспышку раздражения внутри Рейнара. А потом — собственничество. Настолько сильное, что у нее перехватило дыхание. Император подошел ближе. И неожиданно поправил меховой воротник ее плаща. Очень бережно.

— Ты замерзла, — тихо сказал он.

Люциан едва заметно усмехнулся.

— О нет. Кажется, наш Император окончательно погиб.

Украшение

На следующий вечер Элиан обнаружила на своей кровати коробку. Темное дерево. Серебряный герб Империи. Внутри лежало украшение. Тонкая цепочка из белого золота с темным камнем, внутри которого будто мерцал дым. Элиан осторожно коснулась кулона. Магия.

Сильная.

— Это защитный артефакт, — раздался за спиной голос Морайн. — Личный приказ Императора.

Элиан удивленно подняла взгляд.

— Он дарит всем пленницам драгоценности?

Леди Морайн впервые за долгое время выглядела почти позабавленной.

— Вы действительно не понимаете?

— Чего?

Женщина медленно произнесла:

— Император ухаживает за вами.

Элиан едва не выронила украшение. Что? Это звучало настолько нелепо, что она даже не нашла с ответом. Рейнар Валкор. Человек, которого боялась вся Империя. Ухаживает? Позже вечером она все же надела кулон. И почти сразу почувствовала знакомое тепло связи.

Будто Император понял это мгновенно. Через час он пришел сам. Его взгляд сразу опустился к украшению на ее шее. И внутри него вспыхнуло удовлетворение. Чистое. Мужское. Опасно интимное.

— Тебе идет, — тихо произнес Рейнар.

Элиан неожиданно смутилась. Император подошел ближе.

— В Империи мужчина не дарит женщине личный артефакт без причины.

Она нервно сглотнула.

— И что это значит?

Его пальцы коснулись кулона. А затем медленно скользнули по ее шее.

— Что теперь под моей защитой ты официально.

Бал

Зимний бал проходил в главном дворцовом зале. Тысячи свечей. Музыка. Дамы в серебре и темном бархате. Элиан никогда не видела столько роскоши одновременно. И никогда не чувствовала себя настолько чужой. Она стояла рядом с Императором, ощущая на себе десятки взглядов.

Рейнар выглядел пугающе красивым в черном камзоле с серебряной вышивкой. И совершенно недоступным. Пока не касался ее. Тогда вся его холодность исчезала.

— Они нас ненавидят, — тихо сказала Элиан.

— Боятся.

— Есть разница?

Император посмотрел на толпу.

— Огромная.

Музыка сменилась медленным танцем. И Рейнар внезапно протянул ей руку. Весь зал замер.

— Ваше Величество...

— Танцуй со мной.

Это прозвучало не как приказ. Хуже. Как желание. Элиан вложила пальцы в его ладонь. И сразу почувствовала, как изменилась его магия. Тише. Спокойнее. Император притянул ее ближе. Слишком близко для приличий. По залу прошел шепот. Но Рейнару было все равно.

Он смотрел только на нее.

— Ты боишься? — тихо спросил он.

Элиан подняла взгляд.

— Сейчас — нет.

И в этот момент кто-то в толпе произнес:

— Ведьма околдовала Императора.

Музыка оборвалась. Рейнар медленно повернул голову. И температура в зале словно упала.

Ревность

Мужчину, выкрикнувшего оскорбление, увели сразу. Но напряжение осталось. После бала Рейнар был молчалив. Опасно молчалив. Элиан чувствовала его эмоции слишком ясно: ярость, желание, ревность. Последнее удивило ее больше всего. Причину она поняла быстро.

Люциан. Друг Императора слишком часто смотрел на нее. Слишком много улыбался. И Рейнар это видел. Сейчас Император стоял у окна в своих покоях, медленно снимая перчатки.

— Ты злишься, — осторожно произнесла Элиан.

— Да.

Честно. Она подошла ближе.

— Из-за слов на балу?

Рейнар повернулся. И она почти физически почувствовала вспышку эмоций внутри него.

— Из-за того, как Люциан смотрит на тебя.

Элиан растерялась.

— Он просто дружелюбен.

Император тихо усмехнулся. Но в этой усмешке не было тепла.

— Мужчины не бывают «просто дружелюбны», Элиан.

Он подошел ближе. Очень близко.

— Особенно рядом с женщиной, которую хочет Император.

Сердце пропустило удар. Рейнар коснулся ее подбородка.

— Скажи мне, если он перейдет границу.

— А если границу переходишь ты?

Несколько секунд он молчал. А потом тихо ответил:

— Тогда тебе стоит остановить меня сейчас.

Почти

В ту ночь между ними впервые исчезла дистанция. Не полностью. Но опасно близко. За окнами бушевала метель. Камин отбрасывал золотые тени на стены. Элиан сидела на диване в покоях Императора, пока Рейнар читал какие-то документы. Точнее — делал вид. Потому что она чувствовала:

он постоянно думает о ней. О ее губах. О прикосновениях. О том, как близко она сидит. И это сводило с ума уже их обоих.

— Ты специально меня мучаешь? — вдруг тихо спросил Император.

Элиан подняла взгляд от книги.

— Что?

Рейнар медленно отложил бумаги.

— Ты постоянно смотришь на меня так, будто не понимаешь, что делаешь.

Ее щеки вспыхнули. Он встал. Подошел ближе. И сел перед ней на колени. Император. Перед ней. Это выглядело почти нереально. Рейнар осторожно взял ее руку и прижал к своей груди. Под тонкой тканью быстро билось сердце.

— Чувствуешь? — хрипло спросил он.

Элиан кивнула.

— Ты делаешь это со мной.

Он медленно поцеловал ее ладонь. А потом — запястье. Слишком интимно. Слишком нежно. У Элиан перехватило дыхание. Император поднял взгляд. И она увидела, насколько сильно он держится.

— Если я сейчас поцелую тебя, — тихо произнес Рейнар, — то уже не смогу остановиться.

Связь между ними вспыхнула жаром. Элиан дрожащими пальцами коснулась его лица. И прошептала:

— Тогда не останавливайся...

Граница

После ее слов тишина в комнате стала почти невыносимой. Рейнар замер. Будто не поверил. Его пальцы медленно сжались на ее ладони, а затем Император резко закрыл глаза. Элиан сразу почувствовала удар эмоций внутри него. Желание. Голод. Страх потерять контроль.

Он боролся с собой. Снова.

— Ты не понимаешь, о чем просишь, — хрипло произнес Рейнар.

Но его голос уже звучал иначе. Ниже. Темнее. Элиан не отвела взгляд.

— Тогда объясните.

Император медленно поднялся. Теперь он возвышался над ней, и от этого по коже снова пробежали мурашки. Связь между ними пульсировала жаром. Рейнар осторожно провел пальцами по ее щеке.

— Моя магия реагирует на эмоции, — тихо сказал он. — Особенно на сильные.

Он наклонился ближе.

— Желание — одна из самых опасных.

Элиан почувствовала, как ускорилось сердце.

— Вы боитесь причинить мне вред?

Император усмехнулся. Горько.

— Я боюсь, что однажды не смогу отпустить тебя вообще.

Эти слова прозвучали слишком честно. Слишком интимно. Рейнар медленно коснулся ее губ большим пальцем. И внутри него вспыхнула такая волна желания, что у Элиан дрогнули колени. Он почувствовал это. Конечно почувствовал. Его взгляд потемнел.

— Проклятье...

А затем Император резко сделал шаг назад. Будто отрывал себя силой.

— На сегодня хватит.

Элиан растерянно моргнула.

— Вы уходите?

— Если останусь — пожалею оба.

Но даже уходя, Рейнар смотрел на нее так, словно оставить ее одну было самым трудным решением за последние годы.

Тени прошлого

На следующий день Император исчез. Во дворце это чувствовалось сразу. Слуги снова начали говорить громче. Стража расслабилась. Даже воздух будто стал легче. Но для Элиан все оказалось наоборот. Без Рейнара рядом связь тянулась внутри болезненной пустотой.

Она ненавидела это ощущение. И ненавидела себя за то, что скучает.

— У тебя вид человека, который впервые влюбился в чудовище, — заметил Люциан, появляясь рядом в библиотеке.

Элиан вздрогнула.

— Ты всегда возникаешь так бесшумно?

— Это полезный навык при дворе.

Он сел напротив нее и внимательно посмотрел.

— Он уехал на северную границу.

— Почему?

Улыбка Люциана исчезла.

— Там беспокойно.

— Из-за мятежа?

— Из-за магии.

Элиан нахмурилась. Люциан некоторое время молчал, будто сомневаясь, стоит ли продолжать. А потом тихо сказал:

— Ты ведь уже поняла, что сила Рейнара ненормальна.

Она медленно кивнула.

— Откуда она у него?

Люциан отвел взгляд к окну.

— Его отец хотел создать идеального правителя.

Холод пробежал по спине.

— Что это значит?

— Когда Рейнару было десять, придворные маги провели ритуал.

Элиан почувствовала, как внутри все сжалось.

— На ребенке?..

— Да.

Голос Люциана звучал жестко.

— Они хотели усилить его магию. Сделать оружием Империи.

— И сделали.

— Нет. Они создали нечто гораздо хуже.

Тишина. За окнами медленно падал снег. Элиан вдруг вспомнила того мальчика, которого увидела в сознании Рейнара. Одинокого. Напуганного. Теперь она понимала почему.

— С тех пор его сила постепенно уничтожает его изнутри, — тихо продолжил Люциан.

— А рядом с тобой она впервые успокаивается.

Он внимательно посмотрел на нее.

— Поэтому Рейнар становится опаснее с каждым днем.

— Для кого?

Люциан грустно усмехнулся.

— Для любого, кто попытается тебя забрать.

Возвращение

Император вернулся через три дня. Ночью. Элиан проснулась резко, будто ее кто-то позвал. Связь вспыхнула мгновенно. Боль. Она села на кровати, сердце заколотилось. Что-то случилось. Не раздумывая, Элиан выбежала в коридор. Стража у покоев Императора выглядела напряженной.

На полу виднелись следы крови.

— Что произошло? — выдохнула она.

Один из воинов помедлил.

— Засада на границе.

Элиан похолодела. И прежде чем ее успели остановить, уже вошла внутрь. Комната была полутемной. Рейнар стоял у окна спиной к ней, медленно снимая окровавленную рубашку. Она замерла. Широкие плечи. Темные следы магии на коже. Глубокий порез вдоль ребер.

Император резко обернулся.

— Элиан.

Его голос был хриплым от усталости. Она сразу почувствовала: он держится из последних сил.

— Вы ранены.

— Уже бывало хуже.

Но когда Рейнар попытался сделать шаг, его повело. Элиан быстро подошла и удержала его. И в ту же секунду его магия рванулась к ней. Облегчение. Такое сильное, что у нее перехватило дыхание. Император медленно опустил голову ей на плечо. Тяжелый. Горячий.

Уставший. Несколько секунд они просто стояли в тишине. А потом Элиан тихо сказала:

— Вам нужно сесть.

— Если ты сейчас начнешь мной командовать, я могу привыкнуть.

Несмотря на усталость, в его голосе появилась знакомая хриплая насмешка. Элиан осторожно помогла ему сесть на край кровати. И только тогда заметила еще кое-что. Следы ожогов на его груди. Старые. Страшные. Последствия ритуала. Она осторожно коснулась одного из шрамов.

Рейнар резко вдохнул. Но не от боли. Связь между ними вспыхнула жаром. Император поймал ее руку. Очень медленно поднес к губам. И тихо произнес:

— Ты единственный человек, рядом с которым мне не хочется быть чудовищем.

Слухи

К утру весь дворец уже знал: Элиан провела ночь в покоях Императора. Пусть она лишь помогала обработать раны. Пусть между ними ничего не произошло. Для двора это уже не имело значения. Шепот преследовал ее повсюду.

— Он никого не подпускал к себе после ритуала...

— Она околдовала его...

— Император теряет контроль...

Элиан старалась не слушать. Но эмоции людей все равно касались ее: страх, зависть, ненависть. Особенно женская. Когда она вошла в галерею, две придворные дамы демонстративно замолчали. Третья прошептала достаточно громко:

— Простолюдинка в постели Императора. Как предсказуемо.

Элиан резко остановилась. В груди вспыхнула обида. И в тот же миг по дворцу прокатилась волна чужой ярости. Все вокруг побледнели. Связь. Император почувствовал ее эмоции. Через несколько секунд в конце галереи появился Рейнар. Высокий. Холодный. Опасно спокойный.

Он медленно посмотрел на придворных. И воздух вокруг словно стал тяжелее.

— Повторите, — тихо произнес Император.

Женщины побледнели. Одна из них дрожащим голосом попыталась:

— Ваше Величество, мы не—

— Я сказал. Повторите.

По стенам побежали темные вспышки магии. Элиан почувствовала, как страх придворных становится почти паническим. Она быстро подошла к Рейнару и осторожно коснулась его руки. Магия мгновенно стихла. Император медленно перевел взгляд на нее. И в его эмоциях вспыхнуло нечто мягкое.

Почти нежность. Слишком заметная. Это увидели все. Рейнар спокойно произнес:

— Еще одно слово о ней — и вы покинете дворец навсегда.

Тишина стала мертвой. А затем Император вдруг добавил:

— Склонитесь перед своей будущей Императрицей.

Элиан перестала дышать.

Предложение

Вечером она ворвалась в его кабинет без стука. Рейнар поднял взгляд от документов. И сразу почувствовал ее эмоции. Шок. Гнев. Растерянность. На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Ты сейчас очень красива, когда злишься.

— Что это было?!

Император спокойно отложил перо.

— Ты о чем именно?

— Не делайте вид, будто не понимаете!

Элиан подошла ближе.

— Зачем вы сказали это при всем дворе?

Рейнар некоторое время молчал. А потом тихо произнес:

— Потому что это правда.

Она замерла. Связь между ними вспыхнула так сильно, что стало трудно дышать. Он не шутил. Совсем.

— Вы... хотите жениться на мне?

Император медленно встал.

— Я хочу, чтобы весь мир понял: тронешь тебя — умрешь.

Сердце ударилось о ребра слишком быстро. Рейнар подошел ближе.

— Но если тебя интересует сам вопрос...

Он осторожно взял ее за руку. И впервые в его эмоциях Элиан почувствовала не силу. Не желание. Не одержимость. Уязвимость. Настоящую.

— Да, Элиан, — тихо сказал Император. — Я хочу, чтобы ты осталась рядом со мной.

Она не знала, что ответить. Потому что часть нее уже принадлежала ему. И это пугало сильнее всего.

Новая книга "Ветеринар для Его Чешуйчатого Величества", когда твой первый пациент в новом мире — умирающий император-дракон, скучно точно не будет - <https://litnet.com/shrt/34pm>

Северный лорд

После объявления Рейнара двор буквально сошел с ума. Советники спорили. Аристократы шептались. Газеты столицы уже писали о «безродной ведьме рядом с троном». Только Люциан оставался спокойным. Элиан нашла его в тренировочном зале. Северный лорд лениво отбивал удары одного из капитанов стражи, будто играл.

Увидев ее, он остановился.

— А вот и будущая Императрица.

— Даже ты начинаешь?

Люциан усмехнулся.

— Я просто наслаждаюсь тем, как двор медленно умирает от ужаса.

Элиан невольно улыбнулась. Рядом с ним ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.